

НЕ
ТРИУМФАТОР

АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ

Артем Каменистый
Не триумфатор (Альфа-13)

«Автор»

2026

Каменистый А.

Не триумфатор (Альфа-13) / А. Каменистый — «Автор», 2026

Наконец-то горы, леса и даже море. Степи остались далеко позади, вот только проблемы в степях оставаться не захотели. И даже хуже того: к старым прибавились новые. Меня со всех сторон обступили старые враги Кроу, я среди них, будто беззащитный мотылёк в окружении матёрых паучищ. Эти интриганы давно похоронили Кроу, я для них не более чем мелкое недоразумение, с которым покончат быстро и просто. Им даже руки марать не придётся, за них всё сделают враги империи. Жалкие наивные людишки. Они никогда не видели мотылька с клыками.

Содержание

Глава 1 Весь в работе	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Артем Каменистый

Не триумфатор (Альфа-13)

Глава 1 Весь в работе

Не триумфатор (Альфа-13)

Глава 1

Весь в работе

На этот раз смолисто-чёрная пробка вошла в отверстие идеально. Прекрасный момент, намекающий, что на этот раз всё работает как надо. Жаль, нечасто с таким идеалом сталкиваюсь.

Аборигены о многих вещах или не знают, или это знание давно позабыто, поэтому мне пришлось долго учить подмастерьев очевидным, казалось бы, вещам. В том числе стандартизации, когда раз за разом требовал от них, чтобы размеры хотя бы некоторых изделий совпадали. Несмотря на кажущуюся простоту задачи, пришлось немало потрудиться, вбивая в головы здешних специалистов правильное понимание. Некоторые до сих пор не смирились с моими запросами. Полагают, что «плюс-минус трамвайная остановка» — вполне себе нормальная точность обработки.

То, что я сейчас делаю — смертельно-опасно. Здесь расхождение всего лишь в половину миллиметра определяет тебя на такое же расстояние от могилы. Однако объяснять это кузнецам и плотникам зачастую бессмысленно, многие попросту не понимают, чего ты от них добиваешься. Даже многие далеко не последние ювелиры не видят в столь невеликом разбросе ничего предосудительного.

Я столько нервов на их переобучение убил, что даже пару раз подумывал привлечь бракоделов к полевым испытаниям.

Зачем тратить многие часы на объяснения, что проходит у них мимо ушей? Всего-то пара ужасающе несчастных случаев из-за лишнего миллиметра, и до выживших дойдёт, что даже самое незначительное отклонение в размерах может оставить их семьи без кормильцев. Даже самые закостенелые халтурщики начнут выпрямлять руки, если их время от времени отправлять с совком и веником сметать по округе те клочья, что остались от их коллег.

Отлично: мастера не напортачили, пробка встала так, как надо. Теперь надо аккуратно взяться за выступ и медленно провернуть до упора. Если с размерами не напутано, система работает идеально и не требует суеты с вовремя поднесённым огнём. Гораздо удобнее и надёжнее, чем старая фитильная схема.

Сколько с теми, первыми образчиками, намучаться пришлось. А сколько я с ними летал? Страшно вспомнить...

Всё, винт повёрнут до упора, и теперь даже чихать нежелательно. Хотя новая конструкция куда надёжнее, но это утверждение верно лишь для проверенных вариаций компонентов. А сейчас у нас очередной рискованный эксперимент с новой металлической основой. Именно поэтому я устроился в сотне метров от края губительного ущелья, затянутого изнуряющим туманом, а Паксус расположился на таком же расстоянии от меня.

Вроде всё нормально, можно приступать к завершающей стадии.

Пальцем осторожно надавил на пробку. В крайнем положении она должна свободно проскользнуть вниз до последнего упора. Активационные руны, что вырезаны на диске из корневища нэллоса, окажутся напротив зеркальной цепи символов, синхронизируясь с основной

рунной последовательностью, что вычеканена на металлической пластине, размещённой на днище сосуда, под зарядом.

Ещё пара миллиметров, и...

Ух, вроде на этот раз пронесло, адское изделие поставлено на боевой взвод и готово к использованию. Сейчас мы его бросим в одно нехорошее ущелье, и посмотрим, что из этого выйдет.

А должно выйти хорошо, ведь пробка подошла идеально.

Это добрый знак.

Интуиция

Не угадал.

Хаос!

Руку отбросило в сторону жесточайшим ударом, картинка перед глазами исчезла, всё поле зрения заполнил ослепительный желтоватый свет. Я перестал ощущать тело, и вообще, полностью потерялся.

Но особо не удивился, и даже почти не испугался.

Потому что не первый раз.

К сожалению или к счастью, к плохому тоже привыкаешь. И если поначалу я даже орал иногда, то сейчас воспринимаю неудачи стоически.

Свет быстро перестал терзать в глаза, и я обнаружил себя в десятках метров над землёй.

Причём земля удалялась.

А вот тут я испугался. Слегка. Потому что швырнуло меня не вертикально вверх, а под углом, в направлении того самого ущелья, для которого предназначалось «адское изделие».

Глубина там под семьдесят метров, так что падать далеко придётся. Нет, мне такое приключение вряд ли сильно навредит, но так как без взрывов я пока что летать не научился, придётся возвращаться по неудобной верёвочной лестнице.

А мне ещё вчера чертовски надоело по ней лазить.

Нет, вроде пронесло. Да, к мощности претензий нет, заряд удался на славу, но не настолько, чтобы закинуть меня в такую даль. Даже половину пути до края не одолею, приземлюсь недалеко от точки неожиданного старта, прямиком на здоровенный камень. Если отскочу от него на такой скорости, скорее всего, вызову лишнее срабатывание Игнорирования. Не жалко, конечно, но хотя туман сюда не дотягивается, энергия не восстанавливается. И я очень нервничаю, когда вижу, что чуть уменьшившиеся шкалы такими же и остаются.

В своё время немало натерпелся из-за этого эффекта нехорошей низины. Можно сказать, едва живой наверх выбрался.

А окта вообще тащить пришлось, что категорически не вписывается в рамки традиционного распределения обязанностей для человека и коня.

Земля стремительно приближалась, и хотя давно пора привыкнуть, я не сдержался, прикрыл глаза на миг.

Удар.

Минус Игнорирование.

Ещё один удар.

И ещё один минус.

Хаос побери этот паршивый камень! Ведь мы с Паксусом самое чистое место в округе выбрали, и надо же было приземлиться на самый здоровенный валун. Он тут единственный такой, шанс напороться на него ничтожен.

Но я же парень везучий.

Поднявшись, покосился на дымный столб, что поднимался над воронкой, вздохнул.

Ещё один неудачный эксперимент. Какой по счёту?

Без понятия.

Но есть у меня один странноватый товарищ, которому всё известно до последней цифры.

Паксус сидел за раскладным походным столиком и моё приближение игнорировал. Водя пером по листу бумаги, он монотонно озвучивал написанное:

— Эксперимент со средним зарядом номер сто семьдесят четыре. Вес заряда: сорок два двадцать грамм. Состав заряда: порох ракетный по мудавийскому рецепту — семьдесят два процента; селитра пещерная, очищенная через обычную фильтрацию, плюс промывка в дистиллированной воде и кристаллизация медленным выпариванием — одиннадцать с половиной процентов; грибной порошок смешанного качества — семь процентов; крошка из верхушки корня нэллоса, фракция от четырёх до шести — семь процентов. Корпус — керамический цилиндр номер девять в тростниковой корзине. Дополнительная осколочная оболочка — отсутствует. Основная последовательность нанесена на пластину номер шесть из металла номер семьдесят девять. Активатор дисковый, цельный, из нижней части корня большого нэллоса. Результат эксперимента — преждевременное срабатывание заряда. Чак, в какой именно момент он грохнул?

— В последний. Я всего-то пару миллиметров не добавил.

— Пару? Чак, а нельзя ли поточнее?

— Мне что, с линейкой этой хреню заниматься?! — чуть не взорвался я.

— Ладно-ладно, не кипятись, так и запишем... два миллиметра... — как-то очень уж покладисто ответил Паксус. — Знаешь, ты так красиво летал, Чак. И высоко. Наверное, много чего там видел. Вот скажи: это правда, что земля плоская?

Не реагируя на традиционные подтрунивания приятеля, спросил:

— Паксус, а ты в курсе, что у тебя проценты не сошлись?

— Да знаю я, знаю. Всё нормально, просто перешёл на новый способ фиксации. Каждый день новые поправки, по хитрой системе. Если записи украдут враги, они не смогут понять формулу.

— А смысл? По мне, лишнее запутывание. Поймут, если надо. Ты ведь ингредиенты все указал, а это главное.

— Нет Чак, ты неправ. Вот кто знает, что такое нэллос и откуда он берётся? Ты, я Кими, и некоторые шудры. И что такое металл номер семьдесят девять? Чак, даже я на такой вопрос не отвечу, это записи смотреть надо. А уж за руны даже говорить не стану, по ним у нас только ты специалист. И скорее всего ты единственный такой гений во всём мире.

— Тогда зачем эту путаницу в записях устраиваешь? — задал я логичный вопрос.

Лицо Паксуса вытянулось:

— А ведь и правда... зачем... Да, лишнее получается, и сам могу запутаться. Ладно, сейчас исправлю, всё по-старому запишу. И Чак, учти, это была последняя пробка из нэллоса.

— Как последняя? — удивился я. — Мы же три мешка брали.

— И что? Ты думал, что эти мешки бездонные? Резко за работу взялся, всего-то за два дня опустошил. Всё, Чак, это была последняя, не рассчитали мы. Горшки остались, смесь осталась, а вот пробок ни одной. Если сильно надо, лезь вниз копай поглубже, где корни получше. Вспомни, как всё начиналось, когда мы сами их нарезали. Ведь так и делали.

Как всё начиналось, мне вспоминать не надо. До сих пор в кошмарах снится, как меня ловят работоторговцы, вручают деревянную лопату и отправляют вниз — в туман. Там я магией один за другим сношу нэллосы, после чего выкапываю их корни примитивным инструментом.

Земли там почти нет, сплошные камни, да кости с черепами, не уступающие граниту по прочности. Лопата тупая и вообще деревянная, работа похожа на особо изощрённую пытку.

Да уж, тот ещё кошмар.

Хотя никаких лопат в реальности не было, это подсознание шутки шутит. Да и начёт камней с черепами не уверен. Да, всякое в земле попадалось, в том числе и останки, но в основном приходилось иметь дело с пропитанной плесенью почвой.

Всеми виной моя наблюдательность и любознательность. Я ещё при первом знакомстве с нэллосами обратил внимание на то, что верхнюю часть этих омерзительных «кочанов» огнём жечь бессмысленно. Очень уж много вонючей слизи, и свойства у неё такие, что даже горящий напалм способна потушить.

Зато когда до корня добираться — совсем другое дело. Одной Огненной искры достаточно, чтобы из земли вырывался столб яркого пламени. И неприятных запахов там нет, как и слизи, подземная часть нэллоса полностью состоит из плотного чёрного вещества, похожего на почти окаменевшую смолу. Верхушка податливая, пальцем продавить можно, но чем глубже, тем твёрже становится и горит немного хуже.

Но тоже прекрасно.

Собственно, горение меня и заинтересовало. Нэллосы каким-то боком относятся к Смерти, но каким именно — не представляю. Это не дерево и не гриб, полагаю, привычная биологическая классификация к ним вообще неприменима. Если не знать некоторые факты, глядя на корневище и на то, как весело оно полыхает, можно подумать, что это «непонятно что» является следствием каких-то процессов, связанным с образованием и миграцией нефти. Чуть заметный химический запах при горении тоже на это намекает.

Нефть — это хорошо. Её очень уважают здешние алхимики. Зачастую именно она выступает основой для начинки самых разрушительных снарядов. Я, к сожалению, не имею доступа к её источникам. Так-то, приобрести её можно, торговцы таскают бочками от мест добычи. Но объёмы продаж невелики, для моих разорительных экспериментов требуется больше.

Зато доступ к нэллосам — вот он. В любой туманной низине их по несколько штук на гектар, и даже под самыми ничтожными можно наковырять кубометр с лишним чёрной массы. Горит она, на мой взгляд, гораздо зрелищнее нефти, что намекает на интересные возможности.

И да, массой можно назвать лишь то, что располагается вблизи от поверхности. Как я уже говорил, чем глубже, тем корневище прочнее, плюс оно расширяется. Эдакий корнеплод, вроде свёклы получается. И там, внизу, даже стальной лопатой отрубить кусочек чёрной субстанции не получится. Она уподобляется крепчайшей древесине, а плотность такова, что в воде быстро тонет.

И уже в самом низу корневище резко закругляется, и от него отходит крохотный хвостик. Обычно он не толще запястья и не длиннее предплечья. На конце он выпускает множество нитевидных отростков, столь же невеликих, каждый из них обвивает кости и черепа, скопище которых на глубине в два-три метра есть под каждый малым нэллосом.

Под более крупными «корнеплодами» останков больше, но и копать приходится глубже. Максимум, на сколько я зарывался — почти восемь метров. Это оказался рекордный нэллос, ради интереса решил его исследовать. И несмотря на проделанную работу, до костей не добрался, края раскопа начали осыпаться и затягиваться насыщенным влагой грунтом. Укреплять их или расширять яму — долгая работа, а я на тот момент и без того слишком задержался в нехорошем тумане.

Нижней, основной по весу части нэллоса, применение отыскалось быстро. Пару недель на просушку, и однородный материал можно резать на бруски разной высоты, из которых затем выпиливаются заготовки, что отправляются на примитивные станки. Там они обтёсываются и получают дровки для стрел и болтов.

Дровки выходят увесистые и при этом не уступающие самой качественной древесине. Таковую в Мудавии днём с прожектором не найдёшь, а доставлять из других стран непросто. Поэтому моё открытие пришлось весьма кстати.

Мы как раз перевооружение затевали, и помимо прочего мне приходилось решать проблему долговечности рунно-артефактных боеприпасов. Качество сырья из нэллоса вполне устроило: оно и зачаровывалось прекрасно, и руны на него ложились без проблем. Также этот материал не страдал изъянами в виде сучков и неоднородностей, не поддавался гнили, не высыхался и не набирал влагу. Зато прекрасно поддавался полировке и хорошо её держал, что положительно сказывалось на баллистических характеристиках стрел и болтов.

В процессе производства отходов получалось много, да и верхняя часть корневища на плотницкие цели не годилась. Но при этом мягкий материал горел лучше всего. Ясное дело, что выбрасывать с таким трудом добываемое сырьё не хотелось, вот я и пускал его на всяческие разрушительные эксперименты.

И да, насчёт труда я слегка лукавил. Некоторые воинские и магические навыки позволяли обнажать двухметровые корневища в считанные минуты. Ну а если где-то что-то мешало, в дело шёл Жнец. Далеко таскать тяжести тоже не приходилось, обрезанную часть нэллоса Скрытое вместилище определяло, как один обычный предмет, так что за единичную ходку вниз я вытаскивал больше десятка тонн уникального сырья.

Нет, так-то, оно не уникально. В любой низине этого добра больше чем грехов у Бяки с Гнусисом. Но вот кто туда лазит, в низины, кроме меня? До сих пор ни разу конкурентов не видел и следы их не встречал. Ни паченрави, ни городские мастера никогда ничего подобного в руках не держали. Заготовленные бруски они считали какой-то необычной древесиной. Я им так и объяснял, что это редкая пальма, растущая на самом далёком юге.

Вот потому и повесил на невзрачную с виду добычу ярлык уникальности.

Добавка измельчённых корневищ прибавляла мощности моим «адским смесям». Но я до сих пор не определился с оптимальным составом, продолжал эксперименты при любой возможности. Особенно нравилось устраивать их здесь, на краю гибельной низины.

Для начала я разбрасывал внизу куски мяса. На запах крови сбегались крысы и массово гибли от снарядов, что прилетали им на головы. За ужасающих грызунов и за нэллосов мне начислялись особые очки заслуг. Да, всего лишь жалкие единички, однако за несколько месяцев даже так набралось немало. Вдобавок звуками взрывов иногда интересовалась летающая нечисть. Сильные создания, за них полагалась повышенная награда.

Но я бы их изничтожал и бесплатно при любой возможности. Чем меньше здесь опасных тварей, тем меньше волнуюсь за своих людей. Например, тех самых, которые сейчас остались с Кими.

Она, конечно, девочка непростая, но сильно сомневаюсь, что справится, если налетит «эскадрилья», подобная той, с которой мне пришлось схлестнуться на арене Ормо. Нет, за спутницу я не волнуюсь, она-то выживет, но вот защитить всех моих людей вряд ли сможет.

А я в них много времени, сил и трофеев вложил. Нельзя терять их из-за каких-то дохлых тварей.

Вспоминая все эти моменты, уточнил у Паксуса:

— Говоришь, это был металл номер семьдесят девять?

— Ага. Я же сразу тебе сказал, что с ним надежды мало.

— Паксус, ты всегда так говоришь.

— Нет, не всегда. Хотя ладно, да, ты почти прав, иногда часто говорю. Но вот на этот раз я был точно уверен, что всё закончится твоим полётом. Очень плохой металл, с ним вечно что-то не так, золото гораздо надёжнее.

Я бы поспорил, но не хотел грузить приятеля лишней информацией. Ни в химии, ни в металлургии он не спец, к тому же даже будь иначе, ему неизвестно многое из того, что знаю я. В первой жизни немало всякого изучать пришлось, и не все те познания позабылись.

Как я выяснил эмпирическим путём, золото — прекрасная основа для стабилизации моих неказистых рунных последовательностей. Взрывчатка, что за пару минут довела чёрную

квартиру Меннай до печального состояния, именно за счёт драгоценного металла отработала так прекрасно.

Увы, металл этот очень уж драгоценный. С моими аппетитами для серьёзной войны его потребуются тонны и тонны, а я за несколько месяцев смог скупить всего-то килограмм под триста пятьдесят. Выгреб всё легкодоступное золото из Мудавии и Равы, потом напряг Решавата и своих дальних торговых агентов. Они расхватывали не только слитки, самородки и песок, а и рядовые изделия, из-за чего подскочили цены во всех окрестных государствах.

Ранее не интересуясь драгметаллами, я понятия не имел, что в этом мире золота так мало. К тому же сказывался высокий спрос: его охотно использовали не только ювелиры, а и артефакторы. Поэтому огромная масса сконцентрирована в фамильных драгоценностях и амулетах. Большую часть их мне не продадут, а если и продадут, никаких денег не хватит, ибо там собрано всё самое дорогое.

Я даже монеты таскал отовсюду. Причём зачастую тайком, ибо во многих странах переплавка валюты строжайше запрещалась. Золота в монетных сплавах обычно не так уж много, потому требовалась очистка, но сложности меня не останавливали.

Естественно, при таком дефиците не могла не зародиться мысль о поиске заменителя. Вот потому у Паксуса накопился целый список различных вариантов. Используя золото, серебро, медь, олово, свинец и железо, а также разные сплавы из них я экспериментировал снова и снова.

Увы, без особого успеха. Рунам подавай лишь золото. И чем оно чище, тем лучше. Если в сплаве его оказывалось меньше тридцати процентов, можно даже не пытаться. Все мои эксперименты со столь грязным металлом заканчивались одинаково неудачно.

Также следует учесть, что по каким-то неведомым причинам в этом мире у некоторых металлов имелись разновидности с особыми, часто удивительными свойствами. Но встречались они реже традиционного сырья, для экспериментов я брал лишь те из них, которые можно доставать в больших количествах.

И тоже безуспешно.

Руны требовали только золото.

Больше золота.

Так и подмывало устроить опыты с лунным металлом. Интуиция прямо-таки кричала, что это идеальный материал.

Вот только у меня его разве что на пару самых невеликих зарядов хватит, после чего придётся собирать всю почву на месте взрывов и пытаться выделить назад рассеянное сырьё.

Очень уж дорого оно обходится и самое печальное — в продаже встречается редко и лишь в мизерных количествах.

Как ни странно, из сырьевого тупика меня вывел Решават. Проныра заметил мою страсть к разнообразному металлолому и однажды притащил мешочек, заполненный отполированными зёрнами железа. Так мне показалось на первый взгляд. Торговец заявил, что это какой-то особый металл, добываемый где-то в жарких южных джунглях на золотых россыпях. И тамошние суеверные добытчики считают его проклятым.

Вот тут-то у меня в голове и щёлкнуло. Вспомнились жалобы старателей Пятиугольника. Работая на небогатых россыпях по некоторым ручьям, они, помимо золота, намывали крупинки какого-то «тяжеленного железа». Отделить их от жёлтого металла можно, но процесс не самый простой и требует дополнительных расходов. Народу, естественно, лишние деньги и время тратить не нравится, поэтому очень ругались, сталкиваясь с нежелательной примесью. И я, особо не интересуясь темой, не раз их высказывания слышал.

Вот и засело в памяти.

А сейчас, после «щелчка», вспомнилось и то, что земные золотодобытчики тоже местами страдали от схожей проблемы. В некоторых местах золото сопровождал металл, похожий на

очень тяжёлую сталь. Он не плавился в самом жарком огне, не ржавел и обычными методами обогащения шлихов отделяться не желал. Применение ему не находили до тех пор, пока его высокую плотность не оценили фальшивомонетчики: измельчали и добавляли в свои сплавы, что, естественно, не одобрялось властями.

Это «плохое серебро» одно время так доставало испанцев, что те не поленились насчёт него указ выпустить, предписывая топить поганый песок в море.

Платина — вот что это было. Металл, почти забытый в Роке.

Изделия из неё в этом мире непопулярны, да и мастерили их лишь в древности, в небольших количествах. Такие вещицы иногда находят при раскопках. Сейчас с платиной даже артефакторы не любят связываться, хотя благодаря ПОРЯДКУ местные мастера способны создавать температуры, достаточные для плавки этого металла. Но в «природном виде» он сильно уступает не только золоту, а даже серебру, и при этом сложнее обрабатывался.

В общем, оно того не стоит.

Но я, как выходец из мира, где химия — уважаемая наука, знал то, чего не знали местные.

То, что испанцы и прочий средневековый люд называли платиной, на самом деле — шесть металлов, а не один. Их так и называют: металлы платиновой группы. Да, в большинстве случаев платина доминирует, но, насколько помню, в чистом виде она не встречается нигде. Сырьё так или иначе полагается разделять или очищать от примесей. Для алхимиков и артефакторов Рока это непростая задача, очень уж свойства у платиноидов своеобразные. Плюс они эти материалы забраковали давно, и не нашлось среди них любознательного, готового, подобно мне, устраивать множество экспериментов.

Закупив артефактные печи и запас сосудов с кислотами, я начал всячески химичить и вскоре получил несколько перспективных образчиков. С ними мощность взрывов повышалась, также на иной уровень выходила стабильность. При этом металла требовалось меньше, и цена его оказывалась совсем другая.

Собственно, я мусор бросовый покупал. Деньги с меня брали лишь из-за того, что ушлый паченрави своё не упустит. Да и кое-какая очистка на месте требовалась, грязный концентрат торговцам отдавать не принято.

Но до конца я эту тему не добил. Увы, платиновый песок, что поставлял Решават, не отличался однородностью. Где-то больше платины, где-то палладия, где-то иридия или ещё чего-нибудь. В том числе возможны примеси того, чего на Земле не существует. Я такие детали определять не научился, потому что, можно сказать, «методом тыка» экспериментировал.

Но даже так, не доведя опыты до идеального соотношения, добился многого. Вместо тех огромных бочек, что преломили хребет чёрной кварте, сейчас могу использовать бочонки. Да, это будут не самые маленькие бочонки, однако вполне подъёмные. И вместо килограммов дорогостоящего и редкого золота потребуются сотни грамм сплава из металлов платиновой группы. Они, конечно, тоже на каждом шагу не валяются, но ввиду отсутствия спроса и цена меньше, и найти проще.

По моим прикидкам (или наивным фантазиям), получив идеальный сплав и столь же идеальное соотношение компонентов смеси, я этот бочонок раз в пять уменьшу. Авиабомба весом в тонну в моём исполнении сможет скукожиться примерно до пятнадцати килограмм.

А если искусство обращения с рунами выведу на более высокий уровень, и пары килограмм будет достаточно. Столь перспективные пропорции откроют мне прямую дорогу к вожделенным аналогам тактического ядерного оружия. В таком деле ведь не требуются isotopy высокой степени очистки, недоступной с местными технологиями. Всё, что необходимо: платина без множества примесей, сосуд из металла или керамики, взрывчатая смесь, пробка из самой нижней части нэллоса. Тот самый «хвостик», нити из которого оплетают окаменевшие кости.

Никаких редкостей, всё доступно.

— Ладно Паксус, сворачиваемся.

— Мы что, уже уходим?

— Нет, блин, мы тут ещё пару недель загорать будем! Паксус, сам подумай, что нам делать, если пробки закончились? Конечно, уходим. Да и в любом случае засиделись мы здесь, нам не мешает в город заглянуть. Вдруг новости появились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.